

На правах рукописи

Гойхман Роман Львович

**ВЛИЯНИЕ СЕТЕВОЙ КООПЕРАЦИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.01 – экономическая теория

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Нижний Новгород
2010 год

Диссертация выполнена на кафедре мировой экономики и бизнеса ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: Доктор экономических наук, профессор
Новокшонова Людмила Васильевна

Официальные оппоненты: Доктор экономических наук, профессор
Золотов Александр Владимирович
Кандидат экономических наук, доцент
Рамазанов Сейфуллах Агаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия
государственной службы»

Защита состоится 17 июня 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.11 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 60, ауд. 512

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат размещён на официальном сайте: <http://www.unn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

И.В. Ефимчук

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Экономический рост России, происходивший в фарватере благоприятной международной ценовой конъюнктуры на энергоносители, продемонстрировал неустойчивость монопрофильной, ресурсной направленности отечественного хозяйства. Современный глобальный финансовый кризис выявил целый комплекс структурных проблем российской экономической системы, которые решаются в условиях сложившейся жёсткой бюджетной ограниченности. Необходимость ускоренной модернизации национальной экономики неоднократно подчёркивалась на высшем государственном уровне. Так, в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 года Д.А. Медведев отметил: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности»¹. Однако, несмотря на принимаемые меры, экономика страны не становится инновационной и продолжает терять свою конкурентоспособность.

Вместе с тем значимость современных экономических преобразований определяется инновационным вектором развития всего национального хозяйства. Приоритет в данном направлении смещается в сторону интеграции российских компаний в международные производственные цепи. Мировой опыт показывает, что происходит повсеместное расширение спектра форм межфирменного сотрудничества: традиционные для экономической теории исследования взаимодействий между продавцом и потребителем в рамках рыночных обменов, а также между головной компанией и её подразделениями внутри иерархии дополняются отношениями долгосрочного характера между независимыми участниками совместной экономической деятельности, находящимися в системе прямых связей друг с другом (сетевая кооперация). Межфирменные сетевые структуры, являясь зачастую генераторами инновационного развития на региональном, страновом, межгосударственном и глобальном уровнях, определяют качественно новый этап генезиса международных производственных отношений.

---

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется, во-первых, с теоретической точки зрения: усложнением взаимодействия экономических агентов в процессе выстраивания эффективных организационно-управленческих практик и усилением в связи с этим значимости сетевой кооперации как модели становления и развития инновационно-ориентированной экономики; во-вторых, в практическом плане: необходимостью учёта специфики современной российской институциональной среды и её влияния на взаимодействие хозяйствующих субъектов, складывающееся под влиянием общемировых «сетевых тенденций».

Степень научной разработанности и изученности темы. Существенный вклад в анализ феномена сетевой кооперации внесли Д. Бибер, М. Грановеттер, Дж. Джарилло, Й. Зюдов, Р. Камани, Х.-Д. Кёлер, С. Кляйн, Б. Когут, У. Пауэлл, Ч. Сейбл, Л. Смит-Дор, И. Снеота, С. Сноу, М. Сторпер, Д. Тис, О. Уильямсон, Д. Форд, С. Фриман, Дж. Хагедоорн, Г. Хамел, В. Хестерли, Х. Хоканссон, Б. Харрисон, Т. Ценгер и другие зарубежные исследователи. Они показали, что широкое распространение межфирменных сетей является следствием перманентного усложнения современных способов хозяйствования, ужесточения конкурентной борьбы и поиска в связи с этим принципиально новых форм организации межкорпоративных взаимодействий. Вместе с тем многовариантность сетей сотрудничества, их гетерогенность и сложность предполагают чёткую концептуализацию того, что представляет собой сетевая кооперация и каков процесс образования сетевых автономий.

В отечественной экономической литературе интерес к данной проблеме возник в конце XX века. Работы С. Авдашевой, В. Дементьева, Т. Долгопятовой, Р. Качалова, Г. Клейнера, В. Макарова, Я. Паппэ, В. Тамбовцева, А. Шаститко, А. Яковлева посвящены различным аспектам кооперационных взаимосвязей российских компаний. Изменения условий институциональной среды, оказывающих доминирующее влияние на параметры межфирменных трансакций и характер контрактных отношений, рассматриваются Р. Нуреевым, А. Олейником, И. Дискиным. Отдельные аспекты внутрифирменной неформальной социальной сетевой коммуникации нашли отражение в работах Ф. Удалова. В ряду исследователей, целенаправленно разрабатывающих

теоретические основы сетевого межфирменного взаимодействия и внесших существенный вклад в адаптацию зарубежного опыта к российской действительности, особого упоминания достойны А. Ардишвили, А. Афанасьев, В. Катькало, С. Куц, В. Радаев, М. Румянцева, О. Третьяк, М. Шерешева. Различные аспекты сетевого контрактного механизма представлены в трудах С. Барсуковой, А. Ляско, М. Юдкевич. В. Третьяк показал возможности и пределы кластеризации российской экономики с учётом мирового опыта функционирования межорганизационных сетевых структур. Исследования Е. Авраамовой, И. Гуркова и других российских учёных дают возможность рассматривать особенности адаптации отечественных предприятий к «шокам» рыночной трансформации. Анализ причин и последствий укоренённости неформальных норм и правил в социальных сетях постсоветского периода проведён А. Леденевой. Роль и место государства в формировании и развитии сетей сотрудничества определены Н. Апаринной, М. Курбатовой, С. Перегудовым, Н. Лапиной. Вместе с тем в российской экономической науке пока не сложилось комплексного рассмотрения феномена сетевой кооперации, однозначно не определены критерии, позволяющие выделить её из существующего спектра форм рыночной, иерархической и гибридной координации, не определено место предпринимательских сетей в парадигме современных межфирменных отношений. Имеющиеся работы по данной тематике носят фрагментарный и узкоспециализированный характер. Представители различных областей научного знания оперируют схожими понятиями, облачая их в разнообразные трактовки, вкладывая в них различный смысл. Следовательно, необходима выработка универсального подхода к концептуализации межфирменных сетей как инновационно-ориентированной модели развития современной экономики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление особенностей формирования и функционирования сетей кооперационных связей как ресурса становления и развития инновационной экономики. Её достижение потребовало решения следующих задач:

1) выявить сущностные черты квазиинтеграции как гибридной формы взаимодействия экономических агентов на современных рынках;

2) предложить критерии «сетизации» компаний, позволяющие идентифицировать межфирменные сети среди многообразия несетевых квазиинтеграционных стратегий;

3) конкретизировать понятие межфирменной сети, основываясь на предложенных критериях сетевой организации компаний;

4) выделить особенности формирования и функционирования современных российских предпринимательских сетей;

5) показать влияние сетей отечественных компаний на процессы инновационной трансформации национальной экономики.

Объект исследования. Объектом исследования является система сетевых взаимосвязей между независимыми экономическими агентами.

Предмет исследования. Предметом исследования являются взаимоотношения экономических агентов в рамках сетевых структур.

Теоретическая основа работы. Научные позиции диссертанта по теме исследования формировались на основе изучения, анализа и частичного переосмысления теоретических и методологических работ отечественных и зарубежных авторов по контрактной теории фирмы, экономике отраслевых рынков, теории трансакционных издержек, теории агентских отношений и межорганизационному сетевому взаимодействию. Многоаспектный и многоуровневый характер рассматриваемой проблемы обусловил использование инструментариев ряда направлений экономической теории, базовым из которых является неинституционализм. Особенности его методологии заключаются в признании первостепенной роли неполноты контрактных отношений и ограниченной рациональности экономических агентов как владельцев экономических благ в процессе выбора конкретных организационных форм осуществления сделок.

Методологическая основа работы. Методологической основой диссертационной работы послужили диалектический, системный, аналитический и логический методы изучения особенностей сетевого взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности. Методы научной абстракции, индукции и дедукции, анализа и синтеза, компаративистский и историко-логический подходы позволили выявить институциональные предпосылки генезиса предпринимательских сетей в российской экономике.

Эмпирическая база исследования. Используются материалы, позволяющие уточнить влияние институциональной среды на выбор конкретных форм хозяйствования. Эмпирической базой исследования явились статистические данные международных экономических организаций, сведения органов государственного управления Российской Федерации, информация, опубликованная в тематических сборниках и размещённая в сети Интернет, данные периодической печати, экспертные оценки специалистов.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. В ходе исследования получены следующие основные результаты, определяющие научную новизну диссертационной работы и выносимые на защиту:

1) обоснована необходимость использования универсального термина, включающего в себя весь спектр гибридных организационно-управленческих практик, поскольку наблюдаемые во многих случаях конкретные формы осуществления межфирменных транзакций однозначно не могут быть отнесены к дуальной модели «рынок-иерархия». Квазиинтеграция определена диссертантом как добровольное объединение хозяйствующих субъектов, предполагающее консолидацию внутрифирменных ресурсов и компетенций с целью налаживания взаимовыгодных, долгосрочных кооперационных связей, включая выработку универсальных интернализованных механизмов контроля коллективным поведением при сохранении взаимодействующими партнёрами своего суверенитета;

2) расширена «модель трёх областей», предложенная К. Римером, М. Гоголеном, Ш. Кляйном, посредством включения в неё дополнительных критериев сетевой организации компаний, позволяющих более точно идентифицировать сетевую кооперацию среди спектра несетевых, а также прочих гибридных форм межфирменных взаимодействий – тип используемого межфирменного контракта, ориентация на долгосрочное сотрудничество;

3) конкретизировано понятие межфирменной сети с учётом предложенных идентификационных критериев «сетизации» компаний. Она представлена во взаимодействии четырёх элементов сотрудничества: наличие регулярно повторяющихся, долгосрочных деловых взаимоотношений хозяйствующих субъектов; участие кооперирующихся партнёров в общих, либо тес-

но связанных технологических процессах, бизнес-проектах; использование в процессе кооперации специфических, комплементарных активов и компетенций; закрепление межфирменных соглашений посредством использования совокупности контрактов, заключаемых в эксплицитной и имплицитной формах;

4) установлено, что специфика российских сетей препятствует развитию национальной экономики по инновационному сценарию, способствуя: а) фрагментации единого экономического пространства на обособленные локальные институциональные среды, внутри которых легитимные инструменты и механизмы контроля коллективным поведением подменяются практикой отношенческих договоров; б) консервации низкоэффективных норм хозяйствования в деловом обороте; в) реализации принципов персонифицированного отношения власти к бизнесу и росту в связи с этим административных барьеров для тех предпринимателей, которые не входят в область отношенческой контракции;

5) определено, что в российской экономике участниками производственных сетей являются не столько экономические организации как устойчивые единицы хозяйственной деятельности, сколько отдельные физические лица. Последние, применяя преимущественно неформальные, персонифицированные связи, закрепляют вне рыночные механизмы межфирменной координации в практике делового сотрудничества. Одновременно показано, что отечественные сети кооперационных связей, реагируя на вызовы внешней среды, способствуют использованию современных ресурсов адаптации, обеспечивающих устойчивое инновационное развитие экономики.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* диссертационной работы определяется трансформацией структуры межфирменных отношений в контексте становления инновационно-ориентированных моделей развития национальных хозяйств и ростом значимости в связи с этим сетевой кооперации экономических организаций как концентрации передовых организационно-управленческих практик. Данное обстоятельство определило *практическую важность* исследования для формирования институционализированных сетевых взаимоотношений власти и бизнеса, которые способствуют переводу российской экономики на инно-

вационный путь развития. Основные идеи и выводы диссертационного исследования могут быть использованы:

а) в научно-исследовательской работе по развитию экономической теории: институциональной теории фирмы, эволюционной теории экономической динамики, теории переходной экономики и трансформации социально-экономических систем;

б) в учебном процессе при преподавании общих курсов по экономической теории и международным экономическим отношениям, а также в рамках спецкурсов по институциональной экономике, геоэкономике;

в) в работе законодательных и исполнительных органов власти федерального и регионального уровней в процессе выбора приоритетных направлений модернизации системы государственного регулирования экономики.

Апробация работы и реализация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации, представленные в форме докладов и сообщений, получили одобрение на Шестой и Седьмой международных научно-практических конференциях «Государственное регулирование экономики. Региональный аспект» (Нижний Новгород, 2007, 2009 гг.), Тринадцатой Нижегородской сессии молодых учёных (гуманитарные науки) (Нижний Новгород, 2008 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2008 г.). Отдельные положения и результаты исследования использованы автором в учебном процессе при преподавании дисциплин «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Международный менеджмент» в ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Основные теоретические положения и выводы диссертации нашли отражение в 6 публикациях общим объёмом 1,84 печатных листов, в том числе в двух изданиях, аннотированных ВАК.

Структура исследования. Последовательность исследования определена поставленной целью, задачами и внутренней логикой диссертационной работы общим объёмом 175 страниц, состоящей из введения, восьми параграфов, объединённых в три главы, заключения, библиографического списка из 202 наименований. Иллюстративно-справочный материал представлен 9 таблицами, 6 рисунками.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется степень научной разработанности проблемы, постулируются цель и задачи исследования, характеризуются его теоретическая и методологическая основы, раскрываются научная новизна и практическая значимость достигнутых результатов, отмечается апробация основных положений диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы сетевой концепции» выявлены новые подходы к организации бизнес-процессов современных компаний, уточнено понятие квазиинтеграции. Предложены идентификационные критерии «сетизации» экономических агентов, дано авторское определение межфирменной сети, проанализированы причины объединения компаний в сетевые конгломераты, определены основные преимущества и недостатки сетевой формы взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Во второй главе «Формы сетевой кооперации экономических агентов» выявлены различные подходы к классификации межфирменных сетей с точки зрения их влияния на процессы инновационной трансформации современных компаний. Показаны место и роль кластеров в системе межорганизационных сетевых территориально локализованных связей. За основу их типологии принята инновационно-ориентированная модель национальной конкурентоспособности.

В третьей главе «Особенности и тенденции формирования сетей сотрудничества в процессе генезиса российской инновационной экономики» выявлены основные причины объединения отечественных компаний в предпринимательские сети, определены их отличительные особенности, противоречия функционирования. Выявлены негативные проявления участия органов государственной власти в деловых сетях с бизнесом, предложена модель национального экономического развития и определены перспективы инновационной трансформации российской экономики на основе рыночных принципов сетевого взаимодействия.

В заключении сформулированы основные выводы, обобщающие результаты диссертационного исследования.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Конкретизировано понятие квазиинтеграции как промежуточной (гибридной) формы взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках современных рыночных обменов.

Концептуализация межфирменной сети как феномена инновационной экономики требует первоначально выявления принципиально новых подходов к организации корпоративных взаимодействий в системе функционирования современных рынков. В этом контексте, руководствуясь инструментарием неонституционального направления экономической теории, в качестве основной использована концепция О. Уильямсона, предполагающая органичный переход от структуры «фирма-рынок» к модели «рынок-гибрид-иерархия». Каждый из указанных видов межфирменной координации требует компиляции ресурсов различной степени комплементарности и специфичности, а также стимулирует выработку универсальных механизмов контроля коллективным поведением в рамках определённого временного континуума. В соответствии с этим заключаются различные типы контрактов, опосредующие конкретные формы заключения сделок и препятствующие развитию оппортунистических настроений (табл. 1).

Таблица 1

Типология контрактов²

	Тип контракта		
	Классический	Неоклассический	Отношенческий
1	2	3	4
Тип ресурса	Ресурсы общего назначения	Малоспецифические, высокоспецифические	Малоспецифические, высокоспецифические (идеосинкратические)
Частота сделок	Единичные	Спорадические	Непрерывные

² Составлено по: Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контракция / Пер. с англ. – Спб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – С. 143; Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 238-239

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Форма контракта	Стандартный (совершенный): предполагает описание обязательств каждой из сторон для каждого варианта развития событий («железный» контракт).	Неполный (несовершенный): разрабатывается специально «под сделку». Условия не полностью специфицированы, оставляя возможность для корректировки.	Неполный (несовершенный): разрабатывается специально «под сделку». Основные положения контракта могут не специфицироваться в явной форме.
Условия контракта	Доминирование формальных условий над неформальными. Санкции за нарушение договорных обязательств зафиксированы в самом контракте.	Сочетание формальных и неформальных условий. Необходимость использования механизма разрешения конфликтов.	Доминирование неформальных условий над формальными. Невозможность формализации ряда условий. Необходимость использования механизма разрешения конфликтов.
Механизм управления	Управление посредством цен	Привлечение третьей стороны; угроза потери репутации	Добровольное принятие взаимных обязательств и санкции за их нарушение. Угроза потери репутации; взаимные уступки; механизм страхования в случае «шоков».
Инстанция, в которой решаются конфликты	Суд	Третья сторона: арбитражный суд, третейский суд	Решение конфликтов происходит самостоятельно без привлечения внешнего арбитра.

Каждый из указанных типов контрактной практики отличает индивидуальная структура координации, управления и контроля. Выбор конкретной организационной формы (рынок, иерархия или гибрид), таким образом, осуществляется на основе сравнительного анализа трансакционных затрат на ведение бизнеса.

Возникновение межфирменной сети может происходить при этом по двум противоположенным направлениям (рис. 1):

1) *квазиинтернализация*. Крупная интегрированная компания, реализуя свою монопольную власть, а также накладывая спектр вертикальных ограни-

чений на своих поставщиков и субконтрактников, обеспечивает введение элементов иерархической координации в структуру рыночных обменов, устанавливает долгосрочные кооперационные взаимосвязи типа «принципал-агент» и вырабатывает универсальный механизм контроля коллективным поведением, не нарушая при этом юридического суверенитет своих партнёров;

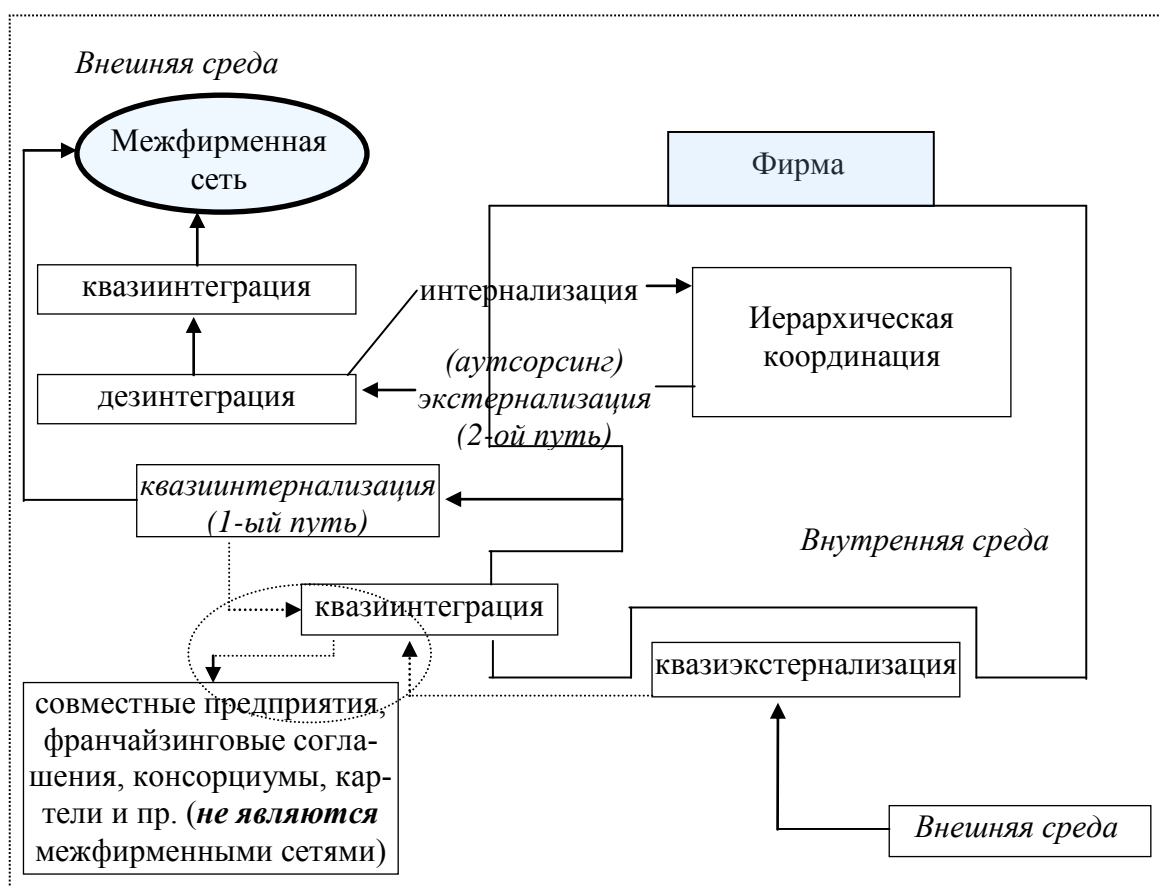

Рис. 1. Логика образования межфирменных сетей

2) *экстернализация*. Консолидированная по собственности фирма, вынужденная оперативно реагировать на стремительно меняющиеся условия внешнего окружения, передаёт ряд внутренних бизнес-функций внешним исполнителям на контрактной основе. При этом процесс экстернализации может реализовываться в двух основных формах:

а) *квазиэкстернализация*. Предполагает, что все структурные бизнес-единицы интегрированной компании остаются «внутри» при неизменном контроле головной фирмы над активами и поведением иерархии и одновременном встраивании рыночных принципов координации в парадигму межфирменных отношений объединённой структуры;

б) *аутсорсинг*. В данном случае децентрализация властных полномочий компании происходит на каждой стадии технологического процесса,

приводя к полному выводу активов из собственности интегрированной фирмы. Данный процесс влечёт за собой вертикальную дезинтеграцию, появление юридически и экономически независимых акторов рынка и формирование долгосрочных межфирменных сетевых кооперационных связей.

Таким образом, отсутствие определённости в структуре взаимоотношений компаний детерминирует необходимость использования универсального понятия, которое позволило бы расширить дуальную модель «интеграция-дезинтеграция», объединив в себе весь спектр промежуточных организационных форм. Используемое в экономической литературе с этой целью понятие квазиинтеграции имеет большое количество разнообразных трактовок, которые могут, как дополнять друг друга, так и являться абсолютными антиподами. В этой связи, проецируя предыдущий накопленный опыт сквозь призму сетевой концепции, диссертантом под квазиинтеграцией предложено понимать добровольное объединение хозяйствующих субъектов в рамках рыночных обменов, предполагающее предоставление в совместное пользование внутрикорпоративных ресурсов и компетенций с целью налаживания долгосрочных взаимовыгодных кооперационных связей, а также выработку универсальных интернализированных механизмов контроля коллективным поведением при одновременном сохранении взаимодействующими партнёрами своего суверенитета.

2. Предложены идентификационные критерии «сетизации» экономических агентов, позволяющие выявлять межфирменные сети среди спектра несетевых, а также гибридных форм организации бизнеса.

Другой проблемой становится выделение межфирменной сети из широкого спектра гибридных форм межкорпоративного сотрудничества, поскольку наблюдаемые на многих рынках отношения сетевой кооперации в реальности таковыми не являются, например, франчайзинговые соглашения, картели, консорциумы, совместные предприятия. Для решения указанной проблемы использована «модель трёх областей», разработанная К. Римером, М. Гоголеном, Ш. Кляйном. На основе анализа комплекса атрибутов, свойственных каждой из областей, ими составлена единая классификационная модель, расширенная диссертантом двумя дополнительными идентификацион-

ными критериями: 1) тип используемого межфирменного контракта; 2) ориентация на долгосрочное сотрудничество (табл. 2).

Таблица 2

«Модель трёх областей»³

Атрибуты	«Чёрная» область (рыночные транзакции)	«Белая» область (межфирменная сеть)	«Чёрная» область (иерархическая координация)
1	2	3	4
<i>Механизм координации</i>	Цена	Гибридный механизм, высокая степень предсказуемости и доверия	Власть
<i>Степень формализации отношений</i>	Неформализованные, ведение переговоров	Частично формализованные	Формализованные
<i>Предотвращение конфликтов</i>	Формальные контракты	Баланс интересов, система внутренних норм и правил	Контроль
<i>Длительность взаимоотношений</i>	Разовые, либо краткосрочные	Среднесрочные (с тенденцией перехода в долгосрочные)	Долгосрочные
<i>Угрозы</i>	Высокая вероятность оппортунистического поведения	Конфликт целей	Неэффективность
<i>Делегирование полномочий участников</i>	Независимость	Взаимозависимость	Зависимость от координирующего центра
<i>Тип используемого межфирменного контракта</i>	Классический	Неоклассический, но в случае долгосрочной межфирменной кооперации – преимущественно отношенческий.	Отношенческий
<i>Ориентация на долгосрочное сотрудничество</i>	Отсутствует в связи с нежеланием экономических агентов осуществлять инвестиции в специфиче-	Присутствует	Отсутствует в связи с наличием полного контроля над собственностью и поведением структурных

³ Составлено по: Riemer K., Gogolin M., Klein S. Introduction to Organizational Networks: Emergence, motives, classification and types. Teaching note. – Institut für Wirtschaftsinformatik, Universität Münster, 2005. – S. 21-24

	ские, капиталоемкие и комплементарные активы		фирм со стороны головной компании
--	--	--	-----------------------------------

Продолжение таблицы 2

«Серая» область (гибрид)	<i>Неоклассический контракт</i> является доминирующим в межфирменных взаимоотношениях, поскольку преимущественно среднесрочный характер кооперационных связей, а также трудности, возникаемые в процессе согласования целевых установок партнёров, способны генерировать риск оппортунистического поведения в процессе делового общения.
	<i>Ориентация на долгосрочное сотрудничество</i> , как правило, отсутствует, поскольку степень взаимозависимости между кооперирующимися сторонами низка в связи с нежеланием экономических агентов впасть в зависимость от партнёров по сделке за счёт использования специфических активов.

Отличительным признаком межфирменной сети является исполнение долгосрочного имплицитного (неявного, социального) отношенческого контракта, подразумевающего молчаливое понимание и признание экономическими агентами своих обязанностей, которое не подкреплено соответствующей институциональной защитой. Именно этот контракт является наиболее важным для взаимодействующих сторон, вследствие чего, сетевые партнёры толерантно относятся к нарушениям эксплицитных (явных, обязывающих) неоклассических договоров со стороны своих контрагентов.

Более того, в рамках сетей производства разовые нарушения контрактных обязательств воспринимаются в качестве определённой нормы поведения сторон. Данный феномен в экономической теории контрактов получил название мягких бюджетных ограничений. Они представляют собой такую форму взаимодействия экономических агентов, при которой неисполнение контрактных обязательств одним из участников сделки не влечёт за собой автоматически жёстких санкций со стороны другого контрагента, продолжающего по-прежнему взаимодействовать с нарушителем. Данное поведение детерминировано тем, что конкурентные преимущества от сотрудничества, извлекаемые компанией в долгосрочной перспективе, могут оказаться выше, чем выгоды, которые можно получить от немедленного наложения санкций. В этой связи для сетевых партнёров чаще всего оказывается свойственным поведение, связанное с ориентацией на долгосрочное сотрудничество.

Таким образом, основываясь на рассмотренных идентификационных критериях сетевой организации совместной экономической деятельности компаний, межфирменная сеть определена как обособленное образование, состоящее из независимых экономических агентов, находящихся в системе прямых, долгосрочных и регулярно повторяющихся кооперационных связей, предполагающих совместную вовлечённость в общие технологические процессы, бизнес-проекты, использование активов высокой степени специфичности и определяемых совокупностью межфирменных контрактов, заключаемых в эксплицитной и имплицитной формах.

Рассмотренные идентификационные критерии сетевой организации компаний, тем не менее, не дают ответа на вопрос о том, в каких случаях именно межфирменные сети оказываются наиболее оптимальной альтернативой с точки зрения преодоления проблем, с которыми сталкиваются современные предприятия в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности. Вместе с тем данный вопрос продолжает оставаться предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе. Обобщённый анализ экономической литературы позволяет представить комплекс преимуществ и недостатков, свойственных сетевым автономиям, в виде консолидированной таблицы (табл. 3).

Таблица 3

Преимущества и недостатки сетевых автономий

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
1	2
Межфирменные сети, являясь конгломератом социальных, межличностных связей, минимизируют риск развития оппортунистических настроений, препятствуют формированию мошеннических схем	В отсутствие надлежащих механизмов контроля за коллективным поведением межорганизационные сети, основанные на доверии, способны породить ещё больший оппортунизм и мошенничество
Сетевые структуры способны проявлять повышенные адаптационные способности	Сети имеют тенденцию долго выстраиваться, данный процесс в ряде случаев может быть сопряжён с запредельно высокими издержками
Сетевые объединения отличаются взаимопомощью компаний-участниц, взаимная поддержка нацелена на поддержание	В качестве одного из основных принципов функционирования сеть подразумевает стабильность во времени, хотя это вовсе

стабильности. Сети целенаправленно создают поддерживающие некоммерческие организации, лоббирующие интересы фирм-участниц во властных структурах	не означает использование «лучших возможностей»
--	---

Продолжение таблицы 3

1	2
Сети делового сотрудничества отличает высокий уровень гибкости, они оперативнее реагируют на открывающиеся «окна роста», используя более широкий спектр возможностей (ключевые ресурсы и корневые компетенции компаний-партнёров)	Предпринимательские сети, являясь зачастую автаркическими структурами, способны генерировать риск «замыкания» на предыдущих практиках, препятствуя притоку новой информации и ресурсов
Сетевые структуры, позволяющие участникам концентрироваться на своих корневых компетенциях, препятствуют непрофильному использованию стратегически важных ресурсов автономии	Сетевые образования способны породить опасность неоправданного усложнения межфирменной коммуникации, которая возникает вследствие разнородности компаний-участниц, отсутствия ясных процедур в отношении членства новых предприятий, неопределённости планирования совместной деятельностью.
Сети обладают исключительной возможностью привлекать к совместной деятельности наилучших партнёров, исключая, использование ресурсов и компетенций второсортных исполнителей	Межфирменные сети, сформированные вокруг крупной генерирующей компании, могут породить иждивенчество и «дефицит» мотивации компаний-субконтрактников, поскольку специализация и ограниченная занятость существенно снижают их самостоятельность
Сети, зачастую формируясь для исполнения конкретного бизнес-проекта, способны в наибольшей степени удовлетворить потребности конечного потребителя	Сетевые структуры имеют тенденцию распадаться, когда невозможно долгое время найти новые сферы приложения ресурсов и компетенций

Сетевая кооперация в современной экономической литературе подразделяется на межфирменную и межорганизационную. Основное отличие данных родственных форм сетевого взаимодействия заключается в том, что если на мезоуровне основной целью функционирования межфирменных сетей является максимизация извлекаемой прибыли и получение иных коммерческих выгод для задействованных в них фирм, то на макроуровне межорганизационные сети воспринимаются как области инноваций и замена привычного способа отраслевой организации экономики (рис. 2). Кластер, по мнению диссертанта, является межорганизационной стратегической сетью межотраслевого характера, которая мобилизует и объединяет ресурсы и компетенции

не только компаний, но и целого спектра поддерживающих и сопутствующих организаций государственного и частного характеров, коммерческого и некоммерческого профилей, которые одновременно являются элементами социально-экономической инфраструктуры.

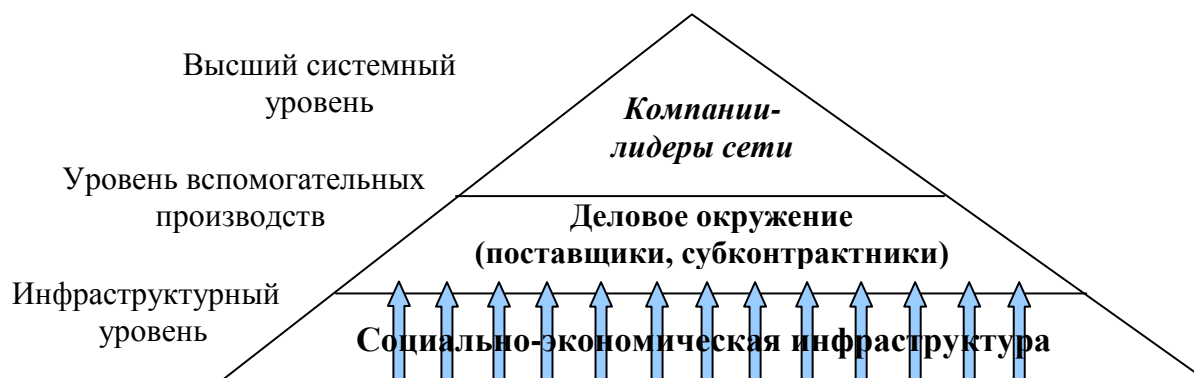

Рис. 2. Общая структура межорганизационной сети

Кластерам удаётся решить проблемы регионального развития территорий посредством консолидации передовых компаний и их делового окружения в сетевые конгломераты поверх отраслевых границ. Выступая в качестве генераторов национальных конкурентных преимуществ, кластеры определяют инновационный вектор развития всей экономики.

3. Установлено, что специфика функционирования современных российских предпринимательских сетей препятствуют инновационному развитию отечественной экономики.

В диссертационном исследовании выявлены три основных специфических элемента отечественных сетей, препятствующих ускоренной инновационной трансформации российской экономики.

Первый из них – это фрагментация единого экономического и правового пространств страны на отдельные локальные институциональные среды, внутри которых базой делового сотрудничества выступают не легитимные механизмы контроля коллективным поведением, а неформальные своды правил, вырабатываемые хозяйствующими субъектами, входящими в единую сеть отношенческой контракции.

Суть второго элемента заключается в том, что межфирменные кооперационные связи, являющиеся продолжением неформальных, персонифицированных контактов собственников и менеджеров предприятий, способствуют дальнейшему закреплению норм хозяйственного обыкновения в рамках

локальных институциональных образований, что, в свою очередь, приводит к формированию «институциональных ловушек». Происходит укрепление позиций неэффективных, стабильных институтов в практике делового сотрудничества, что существенно затрудняет ход инновационных преобразований в экономике страны.

Особенностью третьего элемента является участие представителей региональных и муниципальных органов власти в предпринимательских сетях на неформальной основе, что приводит к росту административных барьеров, поскольку в процессе делового сотрудничества универсальный подход государства к бизнесу трансформируется в дифференцированный. При этом фактически полностью блокируется доступ к государственным ресурсам для тех предпринимателей, которые не входят в состав групп «своих». Одновременно в диссертации показано, что специфика двойственного отношения власти к бизнесу проявляется с одной стороны, в интересах государства как агента-гаранта, призванного выполнять свои социальные и экономические функции в обществе, а, с другой стороны, в системе персонифицированных контактов, когда чиновники, действуя как частные лица, подменяют всеобщие «правила игры» личными, корыстными интересами. «Избирательность права» в данном случае приводит к диссонансу между универсальными и локальными нормами. Как следствие, значительно усложняется процесс осуществления трансакций между хозяйствующими субъектами, не входящими в единую сеть отношенческой контракции, а отсутствие надлежащих гарантий исполнения договорных обязательств препятствует переходу к «экономике инновационного развития».

В исследовании также показано, что сети отечественных компаний, вступая в противоречие с принципами рыночной эффективности, основной целью своего функционирования видят присвоение и распределение отношенческой ренты, максимизация которой в отсутствие действенного отношенческого контракта фактически невозможна. Именно поэтому они по своей природе автаркичны, состав их участников закрыт, постоянен и ограничен.

4. Определено, что участниками российских деловых сетей являются не столько экономические организации, сколько отдельные физи-

ческие лица, которые, используя принципы отношенческой контракции, закрепляют внерыночные механизмы межфирменной координации в практике делового сотрудничества.

В диссертационном исследовании показаны коренные отличия в мотивах формирования предпринимательских сетей на Западе и в России. Так, если в передовых экономиках они создавались вследствие качественного развития фирмы, её органичной интеграции в дифференцированные квазиинтеграционные формы сотрудничества, то в отечественной деловой практике становление сетевых объединений предприятий изначально связано с двумя обстоятельствами: 1) потребность в «консервации» существующего индустриального порядка, обусловленного спецификой отраслевой организации национальной экономики, что способствует сохранению кооперационных взаимосвязей, сформированных ещё в плановой экономике; 2) отечественные предпринимательские сети позволяют генерировать новые деловые контакты на основе сложившихся неформальных групповых связей с целью решения проблем дефицита ликвидности и обеспечения доступа к необходимым источникам ресурсов. Внутренние особенности отечественных сетей значительно разнятся с принципами сетевой кооперации в экономически развитых государствах, что, по убеждению диссертанта, неразрывным образом связано, во-первых, с отсутствием сформировавшихся принципов рыночной координации во взаимоотношениях между компаниями, во-вторых, со специфичностью ресурсов, интегрируемых в межфирменные сетевые объединения.

В развитых экономических системах в качестве первостепенного элемента стабильности сетевых образований выступает высокий уровень институционального доверия. Однако в России его «хронический» недостаток, сложившийся в ответ на разрыв формальных связей, привёл к установлению взаимоотношений между экономическими агентами на основе персонифицированного доверия. Как следствие, существенно возросло значение уже существующих (сформированных в рамках предыдущих промышленных соглашений) и только формирующихся неформальных связей. В ситуации повышенной значимости социальных контактов сетевые формы кооперации превращаются в наиболее адекватный нестабильной институциональной среде механизм управления экономическими отношениями. Таким образом, как

показано в диссертационном исследовании, предпринимательские сети в отечественном хозяйстве представляют собой совокупность преимущественно неформальных, персонифицированных взаимосвязей менеджеров, а также собственников предприятий, которые (связи) обеспечивают беспрепятственный доступ к стратегически важным ресурсам, позволяющим фирмам успешно функционировать в условиях повышенной турбулентности внешней среды и острого дефицита институционального доверия.

В диссертации выявлены также другие значимые проблемы, оказывающие непосредственное воздействие на специфику функционирования сетей отечественных компаний:

а) встраивание государственных органов власти (прежде всего, регионального и муниципального уровней) в сети делового сотрудничества с бизнесом. При этом установление прочных сетевых контактов для обеих сторон имеет общий интерес. С одной стороны, тесные взаимоотношения с властью обеспечивают предпринимателям фактически свободный доступ к государственным ресурсам, что, в свою очередь, позволяет им получать конкретные конкурентные преимущества благодаря проигрышу тех бизнесменов, которые не входят в сеть отношенческой контракции. С другой стороны, государственные органы власти, используя мощный административный ресурс, способны привлекать дополнительные финансовые средства для реализации региональных экономических и социальных программ. Роль государства в данном случае претерпевает определённую трансформацию: оно выступает теперь не в качестве публичного, деперсонифицированного агента, а как частное лицо, вступающее в персонифицированные контакты с представителями бизнеса. Негативным проявлением данного «неформального общения» является абсолютизация частных интересов чиновников и предпринимателей как физических лиц;

б) появление сферы «неформальных услуг» по разрешению хозяйственных споров, что обусловлено высоким уровнем неопределённости институциональной среды и, как следствие, ростом оппортунистических настроений в бизнес-сообществе.

Таким образом, диссертантом показано, что участниками современных российских сетей являются не экономические организации как устойчивые

единицы в хозяйственном обороте, а отдельные физические лица – собственники и менеджеры предприятий, государственные служащие, представители коммерческих финансовых учреждений, а также тех полулегальных структур, которые в условиях формирующейся институциональной среды принимают на себя функции по принуждению хозяйствующих субъектов, входящих в сеть отношенческой контракции, к выполнению «общих правил игры».

Вместе с тем установлено, что функционирование российских производственных сетей на основе локализации трансакций имеет свои пределы, связанные, во-первых, с ограниченной сферой и временем действия отношенческих договоров, требующих для своего поддержания постоянных инвестиций. При этом отношенческая контракция необходима, когда затраты на сохранение социальных связей меньше, чем получаемая от них выгода, иначе деловые партнёры будут взаимодействовать между собой, используя рыночные механизмы. Во-вторых, несоответствие внутренних норм и правил российских сетевых автономий потребностям глобальных сетей препятствует долгосрочному накоплению высоколиквидных ресурсов, необходимых для полноценной интеграции отечественного бизнеса в мировое экономическое пространство. Трансформация национальных сетей сотрудничества является также реакцией на вызовы внешней среды: требования международных специализированных рынков. Органичное встраивание отечественных компаний в международные технологические цепи требует использования таких видов ресурсов, которые соответствовали бы характеру современной конкурентной борьбы. Неформальные контакты в этом ракурсе постепенно теряют свою повышенную значимость по мере роста коммерческого интереса российских интегрированных структур в сфере инновационных технологий, а также участия в международных производственных сетях, стратегических альянсах.

Таким образом, перспективы дальнейшей модернизации российской экономики видятся в поиске эффективных механизмов вытеснения отношенческого капитала иными ресурсами адаптации, которые способствовали бы выходу власти и бизнеса из сетей неформальных связей и переходу к практике координации совместной деятельностью в рамках рыночных принципов сетевой кооперации.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в ведущих научных рецензируемых журналах перечня ВАК:

1) Гойхман, Р.Л. Критерии выделения межфирменной сети из существующего спектра гибридных форм организации бизнеса / Р.Л. Гойхман // Российское предпринимательство. – 2009. – № 10. – С. 40-44. – 0,25 п.л.

2) Гойхман, Р.Л. Адаптивные характеристики формирования межорганизационных сетей в транзитивной российской экономике / Р.Л. Гойхман // Российское предпринимательство. – 2009. – № 11. – С. 49-53. – 0,20 п.л.

II. Статьи в сборниках научных трудов:

3) Гойхман, Р.Л. Роль муниципальных органов власти в развитии конкурентоспособности регионов / Р.Л. Гойхман // «Государственное регулирование экономики. Региональный аспект». Материалы VI Международной научно-практической конференции, 17-19 апреля 2007 г., Том 1. – Нижний Новгород: изд-во Нижегородского госуниверситета. – С. 19-21. – 0,26 п.л.

4) Гойхман, Р.Л. Формирование вертикально интегрированных корпоративных структур на современных международных отраслевых рынках: особенности, причины, последствия / Р.Л. Гойхман // Материалы XIII Нижегородской сессии молодых учёных, 19-23 октября 2008 г. – Нижний Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В. – С. 15-16. – 0,06 п.л.

5) Гойхман, Р.Л. Кластеризация российской экономики как путь инновационного развития / Р. Л. Гойхман // «Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы». Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 16 апреля 2008 г. – Нижний Новгород: изд-во Нижегородского госуниверситета, 2009. – С. 65-70. – 0,32 п.л.

6) Гойхман, Р.Л. Особенности формирования российскими предприятиями вертикально интегрированных корпоративных структур в ходе интернационализации / Р.Л. Гойхман // Экономика России в меняющемся мире:

сборник научных статей / Под ред. Л.В. Новокшеновой. – Нижний Новгород:
изд-во Нижегородского госуниверситета, 2009. – С. 64-77. – 0,75 п.л.